

— Меня зовут Айзек Хейл, — сказал он, стоя в дверях. Лысый мужчина, который, скорее всего, был учителем, замолчал, вспоминая, где он слышал это имя.

— Ах, да. Новый ученик. Заходите и занимайте любое свободное место, — учитель сказал это пренебрежительно, как будто ему было все равно.

Айзек сделал, как ему было сказано, и огляделся в поисках места. При этом он чувствовал на себе взгляды всех присутствующих в классе, которые смотрели на него, как на кусок мяса. К счастью, благодаря помощи деда он понял, что происходит.

Ученики присматривались к нему, изучая каждую деталь его существа, чтобы ухватиться за любой намек на информацию о нем. Ничего не говоря, Айзек прошел к своему месту, держа прямую спину и пристально глядя в глаза.

Когда он сел, то постарался вести себя прямо, не проявляя ни нервозности, ни слабости. Вскоре ученики повернули головы назад.

"Все так, как говорил дедушка. Лев не идет в джунгли с робкой позой и нервными шагами. Лев идет в джунгли величественным завоевателем, с непоколебимой грацией утверждая свои владения, что-то в этом роде, и я думаю, что это сработало", — подумал он, ощущая некоторое умиротворение.

Занятия проходили спокойно, Айзек сидел на своем новом месте у окна. Он находил удовольствие в том, чтобы смотреть в окно, когда терял интерес к уроку. Вскоре наступил обед, и лысый учитель отпустил класс.

— Дэниел, я назначаю тебя ответственным за то, чтобы ты показал новому мальчику школу, — сказал учитель со своим обычным незаинтересованным лицом. Это было лицо, отражавшее его апатичный взгляд на все в жизни, обычно такое лицо можно увидеть у людей, страдающих депрессией.

Мальчик по имени Дэниел провел языком по своим зубам, глядя на Айзека без особого энтузиазма.

— Привет, Дэниел, — поприветствовал Айзек голосом, полным насмешки.

— Не болтай и просто следуй за мной. Я объясню только один раз, так что слушай внимательно.

— Вообще-то, если ты не возражаешь, я бы предпочел, чтобы ты просто проводил меня до кафетерия. С остальным я разберусь сам. Я просто очень голоден, — сказал Айзек, улыбаясь.

Дэниел посмотрел на него тем же нейтральным взглядом, но вскоре пожал плечами и начал идти. Для него это было просто меньшей работой, а на все остальное ему было наплевать.

Пока они шли и приближались к кафетерию, у Айзека потекло изо рта при мысли о том, какие деликатесы ежедневно поглощают эти богатые дети. На самом деле это было одно из немногих блюд, которые он с нетерпением ждал, когда поступил в школу. Хотя на публике он пускал слюни как сумасшедший, это не мешало ему замечать все взгляды, которые на него бросали.

— Это он. Это новенький.

— Он? Он не похож на человека из района Рэйвенвуд.

— Не позволяй внешности обмануть тебя. Я слышал, что это место хуже Готэма.

— Да ладно. В Готэме хотя бы есть Бэтмен.

Шепот и снисходительные взгляды были замечены мальчиком, когда он обвел глазами окружающее пространство.

— В чем их проблема? — спросил он у молчаливого гида.

— Проблема в тебе. Разве ты еще не заметил? Тебе здесь явно не рады, — Айзек поднял бровь в легком замешательстве. Он пробыл в этой школе всего несколько часов. Как он уже успел заработать себе репутацию? Да еще и плохую.

— О чем ты говоришь? — Дэниел хмыкнул, погрузившись в глубокие размышления.

— Я расскажу тебе, только если ты пообещаешь больше никогда не произносить ни слова в мой адрес, — он сказал это таким тоном, словно раскрывал секрет. Айзек кивнул в знак согласия, когда Дэниел начал говорить.

— Поскольку эта школа престижная, и учеба, как и богатство, является важным фактором при поступлении, мы не так часто принимаем новых учеников. Может быть, раз в два месяца.

— Как я уже сказал, богатство и успеваемость играют большую роль в приеме в эту Академию, поэтому студенты взяли за традицию исследовать новичков.

— Правда? Звучит глупо, — сказал Айзек, насмехаясь над тем, как мыслят эти сопляки.

— Хотя так может показаться, это очень много значит. Она помогает определить место нового человека в социальной иерархии. Например, если этот человек окажется мальчиком из престижной, богатой и могущественной семьи, будет разумно не попасться им на глаза. Хочешь верь, хочешь нет, но деньги и власть в этом мире идут очень далеко.

— Ну, когда ты так говоришь, это вроде как имеет смысл. Но какое отношение это имеет ко мне? — спросил он. Он знал ответ, просто хотел услышать, как он его произнесет.

— Все просто. Конечно, ты не стал исключением из этой традиции. Когда на тебя навели справки, люди были шокированы тем, что обнаружили. Ты всего лишь грязный крестьянин из района Рэйвенвуд. Не удивительно, если ты состоишь в банде или даже если все твое туловище покрыто огнестрельными ранениями и татуировками. Так говорят на школьном форуме.

"Крестьянин? Огнестрельные раны и татуировки? Ого, эти люди хуже, чем я думал", — подумал Айзек. В данный момент поведение этих студентов было почти смехотворным.

— Если я их так беспокою, почему они ничего не делают? Только не говори мне, что они думают, будто я позову свою банду убить их семьи или что-то в этом роде? — он ехидно рассмеялся.

— Ну, не секрет, что о тебе ходят слухи. Тем более что ты смог поступить в эту школу с таким низким социальным рейтингом. Но ты ошибаешься в своих предположениях, — он сказал это, заставив Айзека приподнять бровь.

— Какие бы проблемы у них с тобой ни были, какими бы большими они ни были, они не посмеют ничего с тобой сделать ни в школе, ни даже за ее пределами.

Айзек растерянно посмотрел на Дэниела. Только тогда он заметил, как необычно ведут себя окружающие его ученики. Их форма была безупречна, ни одного лишнего волоска, все они говорили не слишком громко, а их голоса звучали внутри школы, и все они ходили в идеальном и аккуратном порядке.

Раньше он не обращал на это внимания, считая, что так ведут себя заносчивые сопляки, однако что-то было не так. Все они вели себя идеально. Даже такие мелочи, как жевание жвачки или беготня по коридору, отсутствовали. Все они, как роботы, в точности следовали заданным правилам.

Пока он размышлял об этом, они вошли в кафетерий, и все мысли покинули голову Айзека. Все, что пронеслось у него в голове, — это свежий, восхитительный запах еды, которую он скоро будет поглощать.

Однако его фантазии вновь прервались, когда он услышал плач мальчика, доносящийся изнутри кафетерия.

— Пожалуйста, остановитесь! — кричал мальчик, поднимая шум.

— Ты, жалкий коротышка! Это чертовски больно! — крикнул другой голос, более взрослый и глубокий. Владелец этого голоса обрушил шквал ударов на плачущего мальчика, когда на землю под ними упали два подноса с опрокинутой едой.

<http://tl.rulate.ru/book/101188/3481619>